

количество сѣнной сѣчки. Англичане съ полнымъ основаніемъ называютъ эту смѣсь „manger meat“ (мясо яслей). Получающія столько овса, сколько въ состояніи сѣсть, лошади, у которыхъ дача зависитъ лишь отъ ихъ аппетита, не нуждаются въ примѣси сѣчки, оказывающей въ этомъ случаѣ только дурную услугу; такая прибавка вызывала бы излишнее ожирѣніе и сдѣлала бы лошадь неуклюжей и вялой.

Незамѣнима, напротивъ, сѣчка для лошадей, получающихъ овесъ въ ограниченномъ количествѣ и поэтому требующихъ добавочнаго, такъ называемаго объемистаго корма. То же можно сказать относительно лошадей, жадныхъ отъ природы, слишкомъ поспѣшно поѣдающихъ кормъ и поэтому дурно его пережевывающихъ, а также и такихъ, которыя при прекрасномъ кормѣ и необременительной работѣ постоянно выглядятъ худыми или слишкомъ подтянутыми. Наилучшую сѣчку даетъ овсяная и ячменная солома; пшеничная же и ржаная стоятъ значительно ниже. По Сиднэю („The book of the horse“), въ Англійи считаютъ хорошимъ зимнимъ кормомъ для рабочихъ лошадей слѣдующую кормовую смѣсь: 12¹/₂ фунтовъ овса съ примѣсью сѣчки, состоящей изъ такого же количества сѣна и 6¹/₂ фунтовъ соломы, а для вечерней дачи—15 фунтовъ моркови и небольшое количество сѣна. При этомъ легкое смачиваніе овса всегда признается полезнымъ.

Желая избѣгнуть связанныхъ съ употребленіемъ сѣчки недостатковъ и въ то же время соблюсти экономію въ кормѣ, въ нѣкоторыхъ конюшняхъ принято раздроблять овесъ на зернодробилкѣ. Но отъ этого, какъ говорено было выше, предостерегаетъ д-ръ Брюммеръ. Раздробленный овесъ проглатывается лошадыю безъ надлежащаго ослюненія и размельченія зубами, а этого обстоятельства вполне достаточно, чтобы ухудшить нормальный пищеварительный процессъ. Кромѣ того слѣдуетъ не безъ основанія сомнѣваться, полезно ли для желудка лошади лишать его большей части естественной работы пищеваренія? Практика показываетъ, что лошади, кормленныя раздробленнымъ овсомъ, хотя и быстро поправляются и хорошо удерживаютъ тѣло, но вмѣстѣ съ тѣмъ теряютъ бодрость, энергію, выносливость и мускульную силу. Въ скаковыхъ конюшняхъ было даже замѣчено, что раздробленный овесъ вредно дѣйствовалъ и на дыханіе. Если же непременно желаютъ кормить не цѣльнымъ овсомъ, то практичнѣе пользоваться, такъ называемымъ, плющильникомъ (aplatisseur). Эта машина французскаго изобрѣтенія разрываетъ оболочки зеренъ овса, вслѣдствіе чего зерна дѣлаются доступнѣе дѣйствию желудочнаго сока. Но это разрываніе оболочекъ—не единственное измѣненіе, которому подвергаются зерна, прошедшія чрезъ плющильникъ. Ядро зерна отчасти отдѣляется съ внутренней стороны отъ облекающихъ его оболочекъ, цилиндрическая форма зерна измѣняется въ плоскую и мучнистыя части, клейковина зерна, теряютъ связь между собою. Эти измѣненія и необычный блескъ—признаки овса, обработаннаго „аплатиссеромъ“; такія зерна какъ бы искусственно разжеваны. Приготовленный такимъ образомъ овесъ отличается отъ раздробленнаго тѣмъ, что ядро

не освобождено совсѣмъ отъ оболочекъ, а это обстоятельство не мало способствуетъ тому, что лошади принуждены тщательнѣе разжевывать свой кормъ. Опыты кормленія въ Англии этимъ слегка раздавленнымъ овсомъ дали прекрасные результаты. Рабочимъ лошадямъ, получавшимъ постоянно обыкновенный нераздробленный овесъ, въ количествѣ 22¹/₂ ф., стали задавать 18¹/₄ ф. такого овса и онѣ не только не потеряли въ силѣ и въ бодрости, но, напротивъ, даже выиграли въ этомъ отношеніи, и блескъ шерсти сталъ лучше.

Поеніе лошадей при этомъ не безъ вліянія: если поить лошадь передъ дачей овса, то всегда наблюдается лучшее пищевареніе, чѣмъ въ обратномъ случаѣ. Если же лошади тотчасъ по возвращеніи съ работы задать кормъ, то она въ большинствѣ случаевъ очень жадно его пожираетъ, что легко можетъ быть причиной припадковъ колики.

Очень старымъ или болѣзненнымъ лошадямъ, какъ и жеребятѣмъ, можно, пожалуй, задавать раздробленный овесъ, если нѣтъ подъ рукой плющильника. Здоровыя же лошади, находящіяся въ полной силѣ, чувствуютъ себя, напротивъ, всегда лучше при кормленіи нераздробленнымъ, обыкновеннымъ, только шастаннымъ овсомъ. Дробленный кормъ вообще и мука грубаго, крупнаго помола въ частности дѣйствуетъ также послабляюще на кишки и потому ихъ слѣдуетъ задавать лишь старымъ лошадямъ или съ плохой, слабой зубной системой. Скармливаніе муки протитательно только въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется похудѣвшей лошади придать, какъ можно скорѣе, тѣло; тогда оказываетъ хорошія услуги ячменная мука, вареный картофель, льняное сѣмя и морковь. Напримѣръ, въ 6 ч. утра—ячменная мука съ варенымъ льнянымъ сѣменемъ; въ 11 часовъ—морковь или вареный картофель; въ 4 ч. по полудни—раздробленный овесъ и въ 9 ч. вечера—ячменная мука съ варенымъ льнянымъ сѣменемъ. Кромѣ этого корма, „откармливаемыя“ лошади получаютъ хорошее сѣно и воду съ разболтаннымъ въ ней небольшимъ количествомъ муки (болтушку). Само собой разумѣется, что переходъ долженъ совершаться только постепенно и кромѣ того не должно требовать отъ такихъ поставленныхъ на откормъ лошадей ни малѣйшихъ усилій, такъ какъ жиръ и мускульная сила—двѣ вещи весьма различныя. Нельзя не упомянуть, что въ Англии въ послѣднее время дѣлались опыты надъ скармливаніемъ варенаго овса.

Одинъ изъ выдающихся спортсменовъ въ Ирландіи пишетъ объ этомъ слѣдующее: „Я поставилъ на своемъ конномъ дворѣ аппаратъ, въ которомъ конюшенный мальчикъ въ состояніи варить нужное на два дня количество овса. Охлажденный овесъ смѣшивается съ небольшимъ количествомъ раздробленной кукурузы. Эту смѣсь получаютъ лошади два раза въ день и, какъ кажется, она имъ приходится по вкусу, такъ какъ онѣ ее поѣдаютъ начисто, не оставляя въ кормушкахъ ни зерна. Лучшее доказательство пригодности моего метода кормленія я вижу въ томъ, что мои охотничьи лошади никогда не потѣютъ, а что касается выносливости и свободнаго дыханія, то въ этомъ отношеніи онѣ не находятъ